

В зале стояла тишина.

Мэн Синь размышлял, какое стихотворение ему написать, чтобы шокировать принцессу Янпин и заставить ее обратить внимание на его талант, а затем и на себя, человека с большим талантом.

Но прекрасные глаза двух красавиц спокойно смотрели на него, как будто хотели увидеть цветы на его лице.

"Попытка придумать стихотворение внезапно, под взглядами двух красавиц, очень напряженная, но, к счастью, я всего лишь носитель уже готовых стихов, так что давление гораздо меньше" подумал про себя Мэн Синь.

После долгого времени Мэн Синь наконец вспомнил стихотворение, в котором было слово "ветер и дождь", поэтому он приложил перо к бумаге и записал это великое стихотворение.

"Мадам Волна, я Ваш гонимый Ветер! Сольёмся в страстном танго наконец. Вы так прекрасны в мягком лунном свете,

Ах, как приятен Ваш ритмичный всплеск! Отлив, прилив на наш лазурный берег, ласкают рифы и подножье скал. Я так ревнив, но в Вас всегда уверен, И каждый день пою Вам мадригал".

Принцесса Янпин подняла голову и молча прочитала стихотворение, сравнивая его со стихами и текстами песен, написанными студентами колледжа Цинфэн, и сразу почувствовала, что эти стихи во много раз лучше тех стихов и текстов.

Последняя строка стихотворения является завершающим штрихом: "И каждый день пою Вам мадригал".

Неудивительно, что Мэн Синь не пытался стать её сторонником в погоне за властью и влиянием, поскольку не принимал близко к сердцу славу и богатство

Принцесса Янпин почувствовала, что грубое поведение Мэн Сина стало меньше раздражать.

Это прекрасное произведение, написанное в стиле, который передавался из поколения в поколение. Разве Мэн Синь, ученик системы боевых искусств, не был настолько одаренным, что его поэзия была даже более мощной, чем у студентов колледжа Цинфэн?

Без глубокого таланта и знаний, очевидно, он не смог бы сочинить такой шедевр.

Чжуо Линь также удивленно посмотрела в сторону Мэн Сина.

Она была в Истинной Боевой Секте уже несколько дней, но она знала только то, что Мэн Синь был очень зол на нее, что он всегда был против нее, и что у него был глубокий и непредсказуемый способ формирования формаций, но она не знала, что он был хорош в поэзии и имел такой талант.

Обе женщины выглядели удивленными, особенно эрудированная принцесса, которая, будучи единственной женщиной-ученым Великой Цинь, естественно, знала о редкости этой поэмы, и она, естественно, была в восторге от того, что стала свидетелем рождения великой поэмы на века.

"Неплохо! Неплохо! Я не ожидала, что у тебя такой талант, а этот почерк может создать целую школу каллиграфии". Принцесса Янпин не жалела похвал в его адрес.

Естественно, она не знала, что это искусство каллиграфии уже тихо распространилось в округе Гуаньян, и многие студенты уже копировали его, только новости в эту эпоху были довольно закрытыми, и они ещё не достигли столицы.

"В прошлой жизни я был студентом университета, поэтому от природы талантлив, но лучше всего у меня получается быть носителем, переносить лучшее из моей прошлой жизни в этот мир и пожинать плоды успеха в этом мире" Мэн Синь в сердце сплюнул.

Ну, а если бы я мог еще и зарабатывать деньги поэзией, было бы еще лучше. Хотя у него уже было много стихов в памяти, никто не возражал бы иметь больше денег.

Принцесса Янпин сказала: "Как насчет того, чтобы отдать мне это все?".

Мэн Синь сказал с некоторым трудом: "Принцесса, в последнее время у меня немного не хватает денег, и я хотел бы продать это за некоторую сумму. Ты знаешь, я фактически никто в Истинной Боевой Секте, и у меня нет много денег".

Эта принцесса считается маленькой богатой женщиной в Великой Цинь, верно? Только сейчас она все еще хотела наказать его, поэтому следовало вычестить из нее немного денег, чтобы заставить ее маленько пожалеть об этом.

Поэтому Мэн Синь намеренно заплакал от бедности.

Однако Чжуо Линь рядом с ним закатывала глаза, понимая, что этот парень снова изображает демона. Она что-то не заметила, чтобы этот парень бедствовал в Истинной Боевой Секте, он жил в отдельном дворе и доме и вел разгульный образ жизни.

"Хорошо, продай их мне. Как насчет ста таэлей серебра?" Принцесса Янпин сказала.

Все ученые были настолько благородны и почтительны, что не хотели говорить о деньгах, но этот парень пах медью и просил денег.

Принцесса Янпин, естественно, поняла, что он имел в виду, и безропотно выполнила его просьбу.

Мэн Синь скушаяще сказал: "Отлично".

Принцессе Янпин было на него наплевать. Он просто нагрубил ей в присутствии и написал хороших стих, поэтому она избавила его от наказания.

При дворе было много чиновников, чья зарплата составляла менее ста таэлей в месяц, и они могли вести зажиточную жизнь.

Затем горничная принесла множество дим-самов, чтобы они вдвоем попробовали.

"Если бы я знал это, я мог бы с таким же успехом пойти в дом Чунь И или в храм, чтобы написать это стихотворение там. Возможно, я мог бы есть и пить бесплатно и там.

Это была небольшая потеря.

В этот момент вошел охранник и сказал: "Принцесса, во внутреннем городе произошло что-то важное".

"Что?" спросила принцесса Янпин.

"Студенты колледжа Цинфэн и школы Госи поссорились и дерутся на улице" Охранник сказал.

"Какова причина этого?" Принцесса Янпин нахмурилась и сказала.

"Говорят, что это из-за стихотворения".

"Из-за какого стихотворения?"

"Я думаю, что из-за стихотворения о цветущей сливе". Студенты Императорского колледжа придумали лучшее стихотворение и гневно упрекнули студентов колледжа Цинфэн в плагиате. Студенты колледжа Цинфэн были недовольны и также обвинили студентов Императорского колледжа в плагиате, поэтому более двадцати студентов из двух колледжей гневно подрались и разбили много вещей на улице" Охранник сказал.

"Стих о цветущей сливе" Разве это не то стихотворение, которое Мэн Синь только что переделал? "

Принцесса Яньпин спросила: "Что за стихотворение сочинили студенты Императорской Академии?".

Если бы она не видела, как Мэн Синь написал стих самостоятельно она бы подумала, что Мэн Синь скопировал ее у студентов Императорского колледжа.

Мэн Синь кашлянул и сделал шокирующее замечание: "Я написал это стихотворение о цветущей сливе для девушек-цветочниц в доме Чунь И в уезде Гуаньян, и они все скопировали его у меня".

Чжуо Линь сразу же сказала с отвращением на лице: "Как ты смеешь ходить в дом Чунь И? Ты такой же, как и другие мужчины, отброс земли и грязное животное!".

"Отброс земли и грязное животное? Разве я развратил тебя и вел себя с тобой как зверь? В ту ночь я просто прикоснулся к тебе и ничего с тобой не делал, но теперь ты назвала меня зверем" сказал Мэн Синь в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2510195>